

Величайшими из всех были примархи, sons Императора. Уникальные существа, которые вели легионы космодесантников Императора от победы к победе. Они неустойчивы, они безупречны, они высший продукт генетических экспериментов Императора. Космодесантники — самые могущественные человеческие воины, известные в галактике, каждый из которых способен победить сотню врагов в бою. Тысячи космодесантников собирались в легионы, возглавляемые своим примархом, чтобы покорять звезды во имя Императора. Лидером примархов был Хорус. Его называли Славным, Сияющей Звездой, Любимцем Императора. Император относился к нему как к своему собственному сыну. Он является Вождем, главным командующим армиями Императора, арбитром миллионов планет, завоевателем бесчисленных миров. Он не имеет себе равных ни как воин, ни как дипломат. И все это произошло в результате восстания Хоруса. — Почему Вождь Хорус может командовать половиной военной мощи Его Величества Императора? — с недоумением спросил Ли. — Я понимаю ваше уважение к Императору, но все же мне кажется, что это ошибка Его Величества. Император должен иметь способы ограничить передовые войска. Не то чтобы он полностью контролировал половину военной силы, но Роберт не хотел обсуждать эти вопросы. — Его Величество Император доверяет своим сыновьям, а Вождь Хорус — самый доверенный из них, — ответил Роберт Ли. — И война, которую вы видите, не такая, как та, что происходит на Земле. Современные войны, которые переживает мир, армии находятся под абсолютным контролем, нет, это совершенно иное, чем ваши войны. Большинство войн, относящихся к Империи, происходят не на планете и даже не в галактике. Это экспедиция, место войны далеко от материка Империи. Это расстояние измеряется световыми годами. Это не то, что может представить себе кто-либо вроде вас, кто даже не покидал Землю. Это расстояние ослабляет контроль тыла, а ситуация на фронте меняется быстро, и единственными, на кого мы можем положиться, являются генералы на передовой. Если говорить откровенно, это похоже на эпоху холодного оружия, когда высшие чиновники, находящиеся далеко на заднем плане, сталкиваются с удаленными врагами. Нельзя принимать решения на поле боя, иначе все станет только хуже, поэтому нужно доверять генералам. Конечно, в эпоху холодного оружия мы ездили на лошадях, а мы теперь на звездолетах. Им приходилось маршировать тысячи миль, а нам надо пересечь десятки тысяч световых лет. — Я понял, — кивнул Ли, затем спросил: — Значит, восстание Хоруса было успешным? — Как это может быть возможным? Его Величество Император непобедим, — серьезно сказал Роберт Ли. — Я знаю, что вы не верите в это. Это потому, что вы видели слишком мало. Когда вы увидите все мои боевые воспоминания, вы поймете, что Император стал сильнее. Когда Его Величество Император появляется на поле боя, это означает конец сражения. Ни одно существо во вселенной не может противостоять великой силе Его Величества Императора, даже боги этого мира могут только служить под его знаменем — это высшая честь для солдата. Лицо Роберта Ли выражало смятение, присущее пожилым людям. Он вспоминал, погруженный в славу прошлого. — Вы не можете представить себе такие дни один за другим. Одна победа за другой, бесчисленные славы. Богоимператор вел нас к многочисленным победам. Мы полностью искореним все инопланетные существа, которые видим, и пресечем все угрозы в зародыше. Человечество должно стать единственным владельцем галактики. Служить Императору — высшая честь для воина. — Есть ли какие-то более убедительные доказательства, помимо того, что Богоимператор очень силен? — Конечно. Если бы Хорус в конечном итоге победил, мы бы сейчас не говорили здесь. — Почему? — Потому что тело обычного человека, даже мое тело, которое было хирургически модифицировано, не может продержаться тысячи лет без повреждений. Если бы мое тело не хранилось в Зале Святого Духа, мы бы давно погибли. Увидев, что Ли все еще заинтересован в вопросах, Роберт Ли быстро продолжил, прежде чем Ли смог заговорить: — Что касается знаний, связанных со Святой Церковью, вы можете позже проверить это самостоятельно. А сейчас давайте оставим книги и изучим что-то действительно полезное. — Что ты имеешь в виду под чем-то действительно полезным? В мгновение ока на теле Роберта Ли появилась огромная черная броня, а на его кулаках вспыхнули когти с холодным блеском. — Действительно полезная вещь

— это, конечно, бой. В этой полной опасностей вселенной нет ничего более полезного, чем сражение. С этими словами Роберт Ли не мог дожидаться, чтобы броситься на Ли. Огромная фигура Роберта двигалась так быстро, что прежде чем Ли успел среагировать, стальные когти беспощадно пронзили его сердце, внезапно распространяя смертельную холодность и беспомощность от груди Ли, в то время как ощущение смерти медленно накатывалось. — Почему? — не понимал Ли. — Не смотри на меня с такой ненавистью, — Роберт равнодушно пожал плечами и убрал металлические когти. — Я просто хотел поздороваться с тобой, но не ожидал, что ты окажешься слабей, чем думал. Жаль, что в твоей голове все еще так много мощных боевых навыков. Ладно, вставай. Ощущение смерти и холода пришло мгновенно, но так же быстро и ушло. — Э-э, — Ли в панике коснулся своего тела. — Я в порядке? — Помни, мы находимся в духовном пространстве, и тело не имеет реального значения. Как мы можем быть повреждены острым лезвием? — Но я только что почувствовал это. — Ощущение, когда мое сердце пронзают и приближается смерть, — Роберт пожал плечами и сказал, — Это не твои ощущения, а мои. Я просто делюсь с тобой своим прошлым опытом. Запомни это чувство и не позволяй ему настигнуть тебя снова. Это то, к чему мы будем стремиться в будущем. — Ну, хорошо, твое сердце было пронзено раньше? — Да, это была опасная битва. Если бы не операция, которая дала мне два сердца, я бы погиб на той дикой планете. Ладно, не будем об этом, давай поговорим о тебе. Хотя ты просто обычный человек, ты слишком слаб. Твоя реакция, воля и боевой опыт близки к нулю. Как это возможно? Я явно видел много мощных боевых навыков в твоей памяти, и твоя нация также гордится своими мощными боевыми навыками. — Э-э, то, что ты видел, должно быть, в основном вымышленные художественные произведения в романах о боевых искусствах. Эти вещи просто концепция. Я пацифист. — Это не пройдет, — покачал головой Роберт. — Тебе лучше отказаться от этой иллюзии. В холодной вселенной нет никакого мира. Нужно помнить, что весь мир — это всего лишь промежуток времени между войнами. К счастью, у нас достаточно времени. Я могу дать тебе хорошее обучение и образование. С этого момента ты должен называть меня наставником. — Что ты хочешь делать? — Забудь об этом на этот раз, — спокойно сказал Роберт. — Следи за своими словами, ученик. — Хорошо, наставник, что ты хочешь делать? — Ты слишком слаб, настолько слаб, что едва ли представляешь ценность для Империи. Так что, если ты хочешь занять мое место, я должен тебя тренировать, учить, делать тебя сильнее, чтобы ты мог лучше служить Императору. Не переживай, я член Ночных Воронов. Инструктор по ближнему бою, мои наставления не могут получить все. Сначала начнем с основ. Нам нужно знать наши оружия, — сказал Роберт, и броня исчезла с его тела. Он сменил на легкий повседневный наряд. Подняв руки, Роберт продемонстрировал, что его руки были покрыты парой холодных стальных когтей. — Это Коготь Ворона, стандартное оружие Воронов. Роберт поднял руки, помещая их перед глазами, позволяя когтям пересечься, а затем раскрыться. Острые стальные когти терлись друг о друга, издавая резкий металлический звук трения. Только услышав этот звук, можно было почувствовать мощь когтей. — Наши оружия острые и смертоносные, и, что самое важное, они короткие и удобные. Если речь идет о убийстве, то нет ничего лучше этих когтей. Ладно, с объяснением оружия покончено, теперь начнем тренировать боевые навыки. Секретов в тренировке боевых навыков немного. Роберт сначала объяснял, как использовать когти словесно, а затем они начали сражаться и испытывать это телесно. В пространстве воли оба не боялись травм и смерти, и Роберт, конечно, не собирался сдерживаться. К счастью, ради справедливости, Роберт сознательно уменьшил свой рост и контролировал силу. Но даже при этом результатом часто становилось то, что Ли мгновенно разрывался на куски когтями Роберта. Затем Роберт объяснял Ли, как он только что атаковал и как Ли должен защищаться от такой атаки, и затем они снова продолжали сражаться, и Ли снова и снова разрывался на части. ```